Глава 1: Хогвартс: Восстановление славы рода Блэк

Глава 1: Суд над Сириусом — остался ли кто-нибудь в семье Блэк?

В 1982 году, среди суеты туманного Лондона, пешеходы спешили по дорогам из-за экономического спада. Невнимательные к окружению, джентльмены в костюмах и галстуках проходили мимо, не замечая странных личностей среди них. Изредка мимо пробегали фигуры, одетые в мантии волшебников, бросая настороженные взгляды по сторонам, их лица были лишены улыбок.

Эти волшебники исчезали в телефонных будках, выстроившихся вдоль улиц, чтобы больше никогда не появиться.

Для тех, кто был достаточно наблюдателен, не ускользнуло бы от внимания, что более ста человек вошли в эти, казалось бы, обычные телефонные будки.

Лондон, эпицентр Британского Министерства Магии, пульсировал в предвкушении чего-то значительного, что должно было развернуться.

Спускаясь в подземелье, многочисленные волшебники собрались в залах Министерства, обмениваясь приглушенными разговорами.

— Наконец-то этот человек ушел. Больше не нужно прятаться.

— Действительно. Я отправлюсь к тете в Болгарию, чтобы забрать свою семью.

Подавляя свой восторг, они бросали нетерпеливые взгляды в сторону места расположения Трибунала Министерства.

В зале суда недавно назначенный министр магии Корнелиус Фадж излучал уверенность, бросая взгляд на сидящего рядом старого Барти Крауча. Он размышлял про себя: если бы не похвальные действия сына Крауча, то, возможно, именно Крауч сейчас занимал бы пост Фаджа.

Повернувшись к Дамблдору, легендарному белому волшебнику, Фадж отметил легкую печаль в его глазах и удивился улыбке, которую Дамблдор ранее подарил нападавшему на Министерство.

— Тишина, тишина всем.

Размахивая маленьким молоточком, Фадж ударил по столу, требуя внимания собравшихся уважаемых волшебников.

Фадж воздержался от слов, чувство гордости разрасталось в нем, когда он осознавал почтение, которое большинство выказывало волшебнику в белом, сидящему рядом. Однако он признавал решающую поддержку Дамблдора в достижении своего нынешнего положения.

— Господин Люциус Малфой, вы утверждали, что находились под Империусом и поэтому были вынуждены служить некоему таинственному лицу?

Собравшиеся волшебники сосредоточили свой коллективный взгляд на платиново-блондинистой фигуре внизу, многие смотрели на него с презрением.

Люциус сжал свою палочку, твердо решив обеспечить выживание семьи Малфоев.

— Да, министр, именно так. Это были низкие действия упомянутого лица, которые вынудили меня совершать те злодеяния.

Люциус сохранял облик чистокровного дворянина, не обращая внимания на насмешки зрителей.

Фадж, улыбаясь с удовлетворением, кивнул. Сто тысяч золотых галлеонов были значительной суммой, особенно учитывая его скромную ежемесячную зарплату. Готовность дворянина пожертвовать еще укрепляла их состоятельный статус, заставляя Фаджа размышлять о том, как лучше использовать немалую сумму.

Люциус подал знак одному из волшебников среди зрителей, его решимость не поколебалась, несмотря на завуалированные угрозы и соглашения, которыми они обменялись.

— Министр, уважаемые члены Инквизиции, многих вынудили совершать зверства под Империусом. Мы не можем с легкостью установить их виновность.

Фадж нахмурился, осознавая формидабельное влияние, которым обладали эти чистокровные семьи, что представляло вызов его власти как вновь назначенного министра.

Наблюдая молчаливость Дамблдора, Фадж произнес:

— Люциус Малфой, находясь под Империусом, настоящим оправдывается от всех обвинений.

Как только молоток опустился, Люциус облегченно вздохнул, сознавая жертвы, принесенные ради обеспечения безопасности его семьи.

Окинув взглядом свою жену и сына в углу, легкая нежность смягчила взгляд Люциуса, прежде чем он удалился.

Фадж покачал головой, готовясь к кульминации сегодняшнего разбирательства.

— Сириус Блэк обвиняется в предательстве Поттеров и совершении ужасных преступлений. Он будет немедленно отправлен в Азкабан.

Указ Фаджа прозвучал по всему залу суда, вызвав реакцию у статного Дамблдора.

Сириус, единственный отпрыск Гриффиндора из рода Блэков, сбился с праведного пути, вызвав у Дамблдора, своего бывшего наставника, приступ скорби.

— Беллатриса Лестрейндж за использование Непростительного заклятия на Лонгботтомах заслуживает пожизненного заключения в Азкабане.

Этим заявлением упадок рода Блэков, одного из старейших родов волшебников, казался неминуемым.

Когда Сириус отправился в Азкабан, а Регулус Арктурус Блэк исчез, древний род столкнулся с перспективой вымирания.

Однако среди их равнодушия к судьбе семьи Блэков, алчные глаза задержались на их значительном богатстве и активах.

— Бизнес и поместья семьи Блэков отныне будут управляться Министерством, а прибыль направляться в их родовое гнездо.

— объявил Фадж, его возбуждение было очевидным, хотя его намерения оставались подозрительными.

Хотя среди волшебной элиты зрело недовольство, никто не осмелился бросить вызов Фаджу, их почтение к Дамблдору возобладало.

Когда Фадж готовился окончательно оформить свой указ, тишину пронзил голос:

— Кто смеет утверждать, что в семье Блэков нет наследников?

Фигура с вороново-черными локонами и золотыми глазами вошла, приковав к себе внимание всех присутствующих.

Глаза, полные любопытства, уставились на эту аристократическую фигуру, инстинктивно узнавая его чистокровное происхождение.

Украшенный плечевыми черными волосами, приятной наружностью и едва уловимой улыбкой, он излучал неотразимое обаяние.

Фадж закипел от злости, не желая терпеть неповиновение, за исключением личности, сидящей рядом.

— Назовите себя и объясните свое присутствие.

— Коттрелл Блэк, министр Фадж. Как вы, возможно, догадались, я из рода Блэков.

Тихо произнесенное заявление Коула отозвалось эхом по залу суда, предвещая грядущие события.

http://tl.rulate.ru/book/104242/3653495